

На вершине горы Хошань в деревне Сенхун Ма Хонцзюнь лежал на лужайке из синего серебра, наблюдая за звездным небом, слушая обещание Тана Сана Сяо У на всю жизнь, улыбаясь и ничего не saying. Он уже был удовлетворен тем, что стал свидетелем этого момента. В конце концов, Сан У признал его старшим братом, Братом Цзюнь. Но Тан Сан по-прежнему называл его Братом Цзюнь, и Сяо У также продолжала обращаться к нему Братом Цзюнь. Тан Сан сказал Сяо У, что если кто-то убьет кого-то, он первым наступит на его тело. Сяо У спросила про Ма Хонцзюня. Ма Хонцзюнь сказал Сяо У и Тан Сану, что с тех пор, как они признали его старшим братом, он будет стараться дать себе возможность защищать младшего брата и младшую сестру. — Брат Цзюнь, а что если ты не сможешь защитить? — снова спросила Сяо У, и Тан Сан также посмотрел на него. Несмотря на то, что посох Руйи делает много, даже если Ма Хонцзюнь становится безумным от силы Вознесения, есть враги, с которыми он не справится. Ма Хонцзюнь, не задумываясь, ответил: — Тогда я быстро убегу, даже не зная, что я не могу сделать. Я отомщу за вас и воскрешу вас, когда у меня будет сила. Если культивирование возможно, значит, возможно всё. Даже если вы умрете, лишь у меня будет сила, и я смогу вернуть вас к жизни. Сан У была поражена. Почему его логика такая странная? Разве не надо сказать что-то трогательное в этот момент? Сан У не знала, что сказать, она была в ступоре, и Тан Сан сказал: — Брат, а что если не получится воскресить? — Это значит, что сила недостаточна, — все так же уверенно ответил Ма Хонцзюнь. — Ну, хотя твой ответ выглядит жестоко, это самый разумный выбор, и это не жестоко, даже если пройдешь этот этап. Сяо У не могла ничего сказать и просто согласилась. — Брат Цзюнь, действительно ли людей можно воскрешать после смерти? — С надеждой спросила Сяо У. Ма Хонцзюнь немного подумал и сказал: — Не знаю, но верю, что это возможно. Даже если душа рассеяна и нет ни следа в этом мире, я все равно верю, что это возможно, потому что если есть возможность культивирования, значит, всё возможно. Это показывает, что сила недостаточна. Оба Сан У задумались, и Сяо У подумала про себя, что ей нужно усердно трудиться, возможно, действительно можно воскресить ее маму. У Тан Сан была та же мысль. Хотя он не знал, кто его мать, глядя на своего отца, как мог Тан Сан не догадаться, что его мать мертва. Ма Хонцзюнь, увидев их сосредоточенные лица, продолжил: — Всё в мире рождается из бытия, бытие рождается из ничто, и рожденное из пустоты становится реальностью, поэтому я верю, что если ты можешь культивировать, всё возможно. Увидев, как они внимательно слушают, Ма Хонцзюнь продолжил: — Например, если человек умирает, в мире не остается никаких следов, но ты всё равно помнишь его. Как только у тебя есть сила, ты можешь преодолеть реальную границу Нишагенной Реальности и вернуть этого человека из своей памяти в реальность. — Или просто вернуться к временам, когда он был жив, забрать его и привести в настоящее, это будет считаться воскрешением. Поэтому я и говорю, пока ты можешь культивировать, пока ты сможешь это представить, ничто не невозможно. Главное — иметь силу для этого. — Я слушаю тебя, брат, это похоже на сказку, но нет причин опровергать это, и это звучит очень логично. Тан Сан на некоторое время замер, прежде чем заговорить, а Сяо У кивнула. Ма Хонцзюнь улыбнулся и не сказал больше ничего. Трое из них вместе лежали на лужайке из синего серебра, смотря на искрящиеся звезды на небе. Ма Хонцзюнь знал, что в этом была разница между ним и ними. Они не смели думать, они не думают, их мысли были заточены, но Ма Хонцзюнь не был таким. Он пришел из современности и знал многое, о чем они не представляют. Это его величайшее богатство. Например, в даосском писании записано, что Тиандзу может наблюдать за всеми живыми существами одним лишь мысленным усилием, и целый мир может быть создан или закрыт с одним намерением. Кроме того, на самом деле существует бесчисленное множество параллельных миров, и те миры, которые люди представляют, также существуют, включая те, что в фильмах и телевизионных романах, но у людей обычно нет способности попасть в эти миры. Ма Хонцзюнь не знает, как он попал в этот мир, но, возможно, существуют бесчисленные параллельные миры, и может быть много маленьких Ма, которые могут вести разные жизни. Аналогично, в бесчисленных параллельных мирах Доулао, может существовать множество Ма Хонцзюнь, живущих разными жизнями. Эти

маленькие Ма и Ма Хонцзюнь — это он, не он. Короче говоря, объяснение очень сложное, но Ма Хонцзюнь слышал эти вещи от Мастера в своей прошлой жизни, поэтому он знает. Это касается существования, виртуальной реальности, времени и пространства, судьбы и т.д. Все в целом очень трудно объяснить, и некоторые из них Ма Хонцзюнь даже не понимает сейчас. Но Ма Хонцзюнь не беспокоился, не говоря уже о параллельных мирах и фантазийных мирах, в будущем существует множество возможностей. Поэтому люди должны основываться на настоящем и усердно практиковать. Пока сила продолжает расти, однажды они смогут раскрыть все сомнения. Достигнув цели уйти от Трех Царств и Шести Путей Перевоплощения, находясь в гармонии с Дао, быть чудесным в форме и духе, и быть в покое. Что касается того, почему Ма Хонцзюнь рассказал об этом Сан У? Естественно, в сердце Сан У был посеян семя для становления сильнее. В конце концов, с дня его ухода из деревни Феникса с Фландресом, его идентичность уже определила, что его будущее направление будет на стороне Шрека, вместе с Тан Саном. Так что если он сможет усилиться заранее и сделать некоторые приготовления, будет легче enfrentar будущие враги. Размышляя о том, чего не хватает, он безмолвно общался с Сан У. Трое из них не вернулись в дом Тан Сана до поздней ночи, и они не встретили бесполезную, что немного расслабило Ма Хонцзюня, но и немного огорчило. С другой стороны, вскоре после того, как Ма Хонцзюнь покинул академию, они находились в Академии Младших Духовных Мастеров в городе Ноттинг. Мастер смотрел на синий серебряный трава на своем столе в задумчивости. Ученик и племянник пошли домой. В его сердце было пусто, он проводил с ними год. Хотя ничего не говорил, его чувства к его ученику и племяннику углубились, наливаясь вместе с озорной невесткой Сяо У. До этого утра, когда Ма Хонцзюнь и остальные ушли, он всё еще колебался, стоит ли следовать за ними в деревню Святых Душ. В конце концов, мастер отклонил эту идею по многим причинам, даже он сам не мог это четко объяснить. — Тук, тук, тук! В этот момент, раздался внезапный стук в дверь. Мастер нахмурился, кроме трех Ма, Тан Сана и Су Фэй, никто здесь вообще не приходил. — Проходите. Мастер отвел взгляд от синего серебра и произнес холодно. Дверь открылась, и высокая фигура вошла из-за порога. На нем была простая серая ряса, а растрепанные черные волосы свисали до плеч, его старое лицо было изрезано морщинами, а его мутные глаза казались такими же, как у пламени в свече. Это резко контрастировало с его возрастом около пятидесяти лет. — Здравствуйте, Мастер! Когда пришедший увидел, как синий серебряный трава на столе мастера сжалась, он отвернул глаза, а голос был низким и хриплым. Когда этот человек вошел в дверь, все тело мастера подсознательно напряглось, и даже душевная сила в его теле тоже спонтанно расплзлась по всему телу. — Кто вы? Медленно поднимаясь, в глазах мастера проявилось удивление. Человек в сером не смог удержаться и снова посмотрел на синий серебряный траву на столе. — Говоря об этом, мы не виделись около двадцати лет. Я выгляжу так, что неудивительно, что ты меня не узнал. Меня зовут Тан Хао. — Тан Хао? Выражение мастера, как неподвижный океан, внезапно изменилось, его зрачки сосредоточились почти мгновенно, вытаращив на человека перед собой, его руки опирались на стол, а пальцы становились синими и белыми. — Ты, ты Хао... Опа, ты здесь, мой идол. Мысленная активность мастера. Тан Хао замахал рукой, прерывая мастера. Холодно сказал: — Не нужно упоминать титул прошлого. В ту пору мы тоже считались связаны судьбой. Другие могли бы подумать, что ты просто сумасшедший, но я знаю, что ты упорный человек. Настроение мастера постепенно успокоилось, он с удивлением сказал: — Похоже, я угадал, ты действительно отец Сяо Сана. Он вернулся домой, почему ты здесь? Тан Хао кивнул и спокойно ответил: — Именно потому, что он вернулся, я и пришел. Ма Хонцзюнь мог бы внутри себя проклинать: черт возьми, так жестоко, после того как ты так старательно воспитывал его три или четыре года, ты ушел и не увидел. Гостю, ты должен был заплатить Тан Сяо Сану три года вина! О, ты просто бесполезный Аджи, нет, это должно быть бесполезный Тан Да молот! К сожалению, Ма Хонцзюнь не там. — Я знаю, что ты принял его в ученики. Как отец, я давно должен был прийти к тебе. Я ухожу, и единственное, что меня волнует — это он, так что надеюсь, ты позаботишься о Сяо Сане. — Кстати, спасибо за эту старшую невестку. Он

замечательный старший. Духовное кольцо, которое он нашел для Сяо Сана, очень хорошее. Я очень доволен. Мне тоже спокойнее знать, что у Сяо Сана есть такой партнер в жизни! — Ты уходит? Куда ты идешь? Он твой сын. Мастер свирепо уставился на бесполезного Тан Да молотка, его глаза были несколько острыми. Тан Да Хуей все так же холодно смотрел на него. — Он также твой ученик. Мне нужно уйти, у меня много дел, которые я должен сделать. Он со мной не будет счастлив. У меня нет других требований. Его жизнь зависит от него. — Десять лет, я покинул этот мир на десять лет, и теперь он вырос, есть некоторые дела, которые мне нужно сделать. Мастер глубоко вздохнул! — Я не знаю, что с тобой происходит, но вижу, что Сяо Сан очень привязан к тебе. Разве ты не думаешь, что оставить его вот так слишком жестоко? Бесполезный Тан Да Хаммер с безразличием сказал: — Он решил идти необычным путем. Для него было бы жестоко оставаться со мной. Ладно, я забрал твою кастрюлю синего серебра. Тогда не надо будет ничего говорить. Помни, он мой сын. После этих слов Тан Хао поднял руку, и черный жетон ударил по столу перед мастером. Жетон и тот, что мастер показывал Ма Хонцзюню и Тан Сану в охотничьем лесу, были точно такими же, только на этом жетоне было шесть фигур. В это время синий серебряный трав на столе мастера также внезапно взмыл в воздух и оказался в руках бесполезного Тан Да Хаммера. Что и говорить, второй Мастер Чистого Неба, этот жест ловко! — Нет, синий серебряный трав был подарен мне Сяо Саном, ты не можешь его забрать. Мастер наблюдал, как Тан Эр унес жетон и забрал синий серебряный трав, который ему подарил Тан Сан, и остановил его. — Я знаю, что этот синий серебряный трав принадлежит младшему. Ты можешь потом спросить у него о кастрюле. Помни, что я сказал, я уйду! С Тан Эр холодно ответил. — Подождите минутку! Мастер воскликнул тревожно. — Что случилось, говори! — Ты также знаешь, что моя сила слишком слабая. Хотя я могу продолжить культивирование сейчас, этого недостаточно, чтобы защитить младшего в будущем, так что мне нужна капля твоей крови. Поскольку ты уже следишь за ним, то о моем третьем духе, должно быть, ты что-то знаешь. Мастер быстро закончил говорить, надеясь взглянуть на Тан Эр, его тело слегка дрожало. Думал об этом, это же его идол, второй Мастер Чистого Неба, а не бесполезный Тан Да Хаммер. Если Ло Санпао сможет воспроизвести его способности, хотя бы это будет слабая версия Доулао. Хотя бы на три секунды боевого духа достаточно, ведь как выразиться, у него тоже есть сила Титулованного Доулао, если, конечно, воспроизведет это успешно. — Хм, ты хорошо рассчитался, но я советую тебе дождаться твоего племянника, и пусть твое Боевой Дух впитает мою кровь, иначе, если что-то случится, мой сын останется без присмотра. — Бум! После того, как Тан Хао закончил говорить, капля крови пролетела к мастеру, дверь закрылась, и его высокая фигура уже исчезла. Смотря на дверь, уставившись на каплю крови перед собой, мастер долго стоял без движения. Спустя некоторое время, он медленно наклонил голову, его глаза упали на жетон, и на уголках губ появилась горькая улыбка. — Неожиданно, мой идол стал таким. Затем он достал из ниоткуда нефритовую бутылку и бережно поместил каплю крови. Без Тан Да Хаммера он также знал, что не сможет воспроизвести способности Тан Да Хаммера. Согласно его текущему исследованию, Ло Сан Пау в данный момент в лучшем случае сможет воспроизвести способности низшего Душевного Мастера. Если его сила станет сильнее, он не сможет воспроизвести это. Более того, если он попытается воспроизвести способности Титулованного Доулао, подобного Тан Да Хаммеру, он не сможет обеспечить такую огромную душевную силу, поэтому это может зависеть только от Ма Хонцзюня. Хотя есть проблемы с его кровью, у него все равно достаточно сил. В то же время, подумав о том, что Тан Да Хаммер забрал синий серебряный трав, который подарил Тан Сан, уголки его губ расплылись в значительной улыбке. Жаль, что ты не мог подумать, синий серебряный трав был создан первой духовой способностью Сяо Сана, а на нем находился след разума Сяо Сана, когда ты его заберешь, всякий раз, как ты появишься рядом с Сяо Саном, независимо от того, насколько глубоко ты прячешься, он обязательно почувствует тебя. ````

<http://tl.rulate.ru/book/117827/4759466>